

5. Развитие системы оценки качества образования в Республике Беларусь. Общее среднее образование /М. Б. Горбунова [и др.]; под науч. ред. В. Ф. Русецкого. – Минск : НИО, 2022. – 390 с.

6. Шмелева, Е. Д. Академическое мошенничество студентов / Е. Д. Шмелева, Т. В. Семенова // Вопросы образования. – 2019. – № 3. – С. 101-119.

DIGITAL REPUTATION OF A TEACHER IN THE MODERN EDUCATIONAL SPACE

*Vasyukovich L. S.
Vitebsk, Republic of Belarus
VSU named after P. M. Masharov*

Summary. This article analyzes digital reputation as a social assessment of a teacher's competencies necessary for the effective and safe use of internet resources. Indicators of a successful digital reputation include: technology integration, fundamental changes in the status of educational actors, the updating of the axiological and educational components of digital education, and the culture of relationships in the online space.

Key words: digital reputation; digital skills; indicators of a teacher's digital reputation.

УДК 81-115

ОБРАЗНЫЕ ПРИЗНАКИ КОНЦЕПТОВ «ПРАВДА», «ИСТИНА», «TRUTH» В СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ АСПЕКТЕ (НА БАЗЕ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

*Воеводина А. В.
Горловка, Российская Федерация
ДГПУ имени В. Шаталова*

Аннотация. Статья посвящена сопоставительному анализу образных признаков культурных концептов «правда», «истина», «truth», объективированных в русской и английской языковых картинах мира. Национальная специфика отражает особенности каждого народа.

Ключевые слова: концепт; языковая картина мира; фразеология; правда; истина.

Введение. Рост интереса лингвистики к изучению концептуализации действительности и исследованию лексического состава языка в когнитивном аспекте, а также особая значимость сопоставительного изучения фразеологических систем разных языков для выявления и исследования особенностей мышления, восприятия мира и культурных ценностей народов обуславливают актуальность данной статьи.

Цель статьи – выявить образные признаки концептов *правда*, *истина* в языковой картине мира носителей русского языка и концепта *truth* в языковой картине мира носителей английского языка.

Материал и методы. На материале русского языка исследованию концептов *правда*, *истина* посвящены работы Н.Д. Арутюновой (1998), В.В. Колесова (2002), С.Е. Никитиной (1995), М.В. Пименовой (2003), Ю.С. Степанова (1972, 1997), А.Д. Шмелева (2002). Концепт *truth* на базе английского языка являлся предметом изучения Т.А. Хромовой (2000, 2002), А.И. Полторацкого (1995). В свете проблем языкознания слово *truth* исследовали А. Gupta (1987), G.L. Hallett (1988), Н.Камп (1981), E.L. Keeran (1983), G. Lakoff, M. Gohnson (1980), R.M. Martin (1958), J.M. Sadock (1977), F. Sommers (1969), К. Taylor (1998), R.H. Thomason (1976) [1]. Материалом настоящего исследования являются данные сплошной выборки из словарей фразеологизмов английского и русского языков, словарей пословиц и поговорок, словарей идиом. Основными методами, используемыми в работе, являются описательный метод, метод этимологического анализа, метод сравнения и обобщения.

Результаты и обсуждение. Задача лингвокультурологии заключается в системном представлении единиц языка и культуры в их взаимосвязи. При лингвокультурологическом анализе значения культурно детерминированных единиц соотносится с концептами национальной культуры, и им дается глубинное и объемное объяснение [2]. Предметом исследования лингвокультурологии является паремиологический фонд языка, поскольку большая часть пословиц представляет собой стереотипы народного сознания. При этом изучать необходимо только те паремии, которые этимологически и функционально неразрывно связаны с историей, культурой, бытом, моралью определенного народа либо этноса.

Еще один важный источник информации о культуре и менталитете народа – это фразеологический фонд языка. В нем отражены и зафиксированы представления народа о мифах, обычаях, обрядах, ритуалах, привычках, морали, поведении и т.д. [11, с. 43].

Фразеология в широком понимании, помимо фразеологических единиц, содержит также паремии: пословицы и поговорки. Так как в данной статье предполагается интерпретация ФЕ в культурологическом аспекте, в исследуемый материал, помимо ФЕ, также были включены пословицы и поговорки, крылатые слова и выражения.

В XX веке, базируясь на работах В. фон Гумбольдта, А. А. Потебни, В. З. Панфилова, Ю. С. Степанова, возникла новая дисциплина – когнитивная лингвистика. Предметом ее изучения стал язык как общий механизм приобретения, использования, хранения и выработки знаний [7, с. 58]. Наряду с лингвокультурологией, когнитивная лингвистика является одним из основных направлений в современной лингвистике, которые формируются в рамках антропоцентрической парадигмы [15]. Она подразумевает переключение интересов исследователя с объектов познания на субъекта, т. е. анализируется человек в языке и язык в человеке, поскольку, по словам И.А. Бодуэна де Куртэне, «язык существует только в индивидуальных мозгах, только в душах, только в психике индивидов или особей, составляющих данное языковое общество» [5, с. 59, 60].

Создаваемая языком модель мира – это субъективный образ объективного мира, она несет в себе черты человеческого способа миропостижения, т.е. антропоцентризма, который пронизывает весь язык [15].

Исследования, посвященные вопросу картины мира, начали появляться во второй половине XX в. Г. А. Брутян, Р. И. Павленис, Ю. Н. Караулов, Г. В. Колшанский, В. И. Постовалова, Б. А. Серебренников, В. Н. Телия, говоря о картине мира, различают концептуальную и языковую картины мира. «Языковая картина мира в целом и главном совпадает с логическим отражением мира в сознании людей. Но при этом сохраняются как бы отдельные участки в языковой картине мира, к которым, по нашему убеждению, относится и фразеология; она своя в каждом языке» [11, с. 67].

Языковую картину мира принято отграничивать от концептуальной. Научные определения и языковые толкования не всегда совпадают по объему или даже содержанию; концептуальная картина мира постоянно меняется и отражает результаты познавательной и социальной деятельности [10, с. 44].

Языковая картина мира по отношению к концептуальной картине мира выполняет функции означивания основных элементов концептуальной картины мира и выражения этой картины мира языковыми средствами [14].

В лингвистике отсутствует однозначное толкование термина «концепт». Согласно Масловой, концепт – это «ментальное национально-специфическое образование, планом содержания которого является вся совокупность знаний о данном объекте, а планом выражения – совокупность языковых средств (лексических, фразеологических, паремиологических и др.)» [12, с. 37].

Смирнова, опираясь на понимание концепта в исследованиях З. Д. Поповой и А. И. Стернина, определяет концепт как комплексную ментальную единицу, которая в процессе мыслительной деятельности поворачивается разными сторонами, актуализируя в этом процессе свои различные признаки и слои. [15].

Следует отметить, что концепт имеет сложную структуру. Ее нельзя определить как жесткую, поскольку концепт динамичен, он постоянно функционирует, актуализируется, соединяется и отталкивается от других концептов. Так, в структуру концепта входит и «всё то, что принадлежит строению понятия», и «всё то, что делает его фактом культуры» [16].

Формирование структуры концептов, принадлежащих абстрактной сфере, происходит за счёт признаков предметов или явлений, которые названы, познаны и представлены в виде знаков в данной семиотической системе. То есть концептам внутреннего мира свойственно представление в языке посредством признаков мира внешнего. Концептуальные метафоры возникают на основе уподобления уподобление стихиям, веществу, растениям, живым существам, предметам.

1. Признаки стихий реализуются через характеристики огня, воды, воздуха и земли.

2. Признаки вещества зачастую представлены характеристиками металла, жидкости, газа, кристалла.

3. Вегетативные признаки – одно из универсальных способов описания мира и его фрагментов. Они также делятся на группы: 1. Морфологические признаки растения: корни, ветви,

листья, стебли / стволы, цветы, плоды. 2. Признаки видов растений: цветы, злаки, деревья, трав. 3. Признаки растительного массива.

4. Витальные признаки делятся на два вида: зооморфные и антропоморфные. Первый вид включает в себя признаки, относящиеся ко всем живым существам, но не к человеку: животное, насекомое, птица, рыба. Второй вид включает признаки, которые относятся именно к человеку: эмоциональные и ментальные признаки, признаки характера, социальные признаки. Последняя группа дополняется этическими, религиозными, национальными признаками и признаками занятий.

5. Предметные признаки реализуются посредством нескольких групп, которые формируют признаки артефакта, продуктов, имущества, а также эстетические признаки.

6. Категориальные признаки: измерение, оценка, качество, количество, пространства и времени.

7. Темпоральные признаки: признаки времени жизни, признаки единиц времени, признаки календаря, признаки времени суток [8].

Концепты *истина*, *правда*, *truth* – одни из основных мировоззренческих концептов, которые регулируют взаимодействие человека с действительностью и обществом. Они обусловлены исторически, национально и культурно. В русском языке английскому *truth* соответствуют два понятия: *истина* и *правда*, которые являются квазисинонимами. Более того, при рассмотрении этимологии данных слов обнаруживается, что изначально в русском языке *истина* и *правда* имеют различное понятийное содержание. Слово *правда* этимологически связано с корнем *prav-*, древнерусск. *правъ* – «прямой», «правильный», «невиновный» и исходно имеет следующие значения: «обет», «обещание», «присяга», «заповедь», «правило», «договор», «закон». Слово *истина* этимологически связано с латинским языком. Оно образовано от местоимений *is-to* и, таким образом, соотносится с лат. *iste* – «этот, тот», болг. *ист* – «тот же самый»; истина сближается с глаголом *есть*, выступая как соответствующий субстантив [20, с. 166].

При этом современные понятия *истина* и *правда* отличаются от более ранних представлений. В соответствии с древнерусскими памятниками, истина отражала человеческий мир, реально переживаемую действительность, а правда осмыслялась как имеющая божественное начало и соответствующая высшей, подлинной реальности [19, с. 191-192]. Различие современной *истины* и *правды* заключается в том, что теперь истина располагается в Божественном мире, а правда – в мире человеческом. «В дорационалистическую эпоху высшее ассоциировалось с сильным государством, во главе которого находился Государь-Бог, одна из основных функций которого судить и карать (творить высший суд), в современную эпоху, представляющуюся как эклектическое смешение мистического и рационального, высшее ассоциируется как инвентарь абсолютов, статичных и неизменных, список непостижимых аксиом и законов, а отнюдь не как некое государство, возглавляемое царем-монархом-императором-Богом» [6, с. 163].

Н. Д. Арутюнова отмечает, что «правда, какова бы она ни была, связана с самым теплым в человеке – его сердцем, а истина – с самым холодным в нем – разумом». «Правда» даёт истинностную оценку конкретным утверждениям о жизни людей, «истина» – общим суждениям о Вселенной и религиозным представлениям о сущности мира [3, с. 18]. Столь очевидное раздвоение отсутствует в английском языке [9]. В нем *истине* и *правде* соответствует слово *truth*. Этимологически оно восходит к древнеанглийскому прилагательному *treowe* (современное *true*) в значении «верный», «правильный», от которого возник дериват *treowth* со значениями «правда», «истина» [13, с. 60].

Образную часть концептов *истина*, *правда* и *truth* можно выделить при помощи анализа метафорических реализаций их языковых воплощений. В сочетании с другими лексическими единицами они приобретают разнообразные интерпретации и метафорические ассоциации по аналогии с физическим миром [1; 9].

При анализе образных признаков концептов *истина*, *правда* и *truth* выделяются следующие группы:

1. Признаки стихий. Наиболее частотными оказались признаки огня и воды. К признаку «огонь» следует отнести также признак «солнце», поскольку небесное светило почитается как небесный огонь. *На правду да на смерть что на солнце: во все глаза не взглянешь; Свет плоти – солнце, свет духа – истина. Ум истинною просветляется, сердце любовью согревается; Правда – свет разума; С правдой шутить – что с огнем; Truth filters through stone.*

2. Признаки вещества: *Truth and oil are ever above; Правда что масло: все наверху.*

3. Вегетативные признаки: *Зерно / крупица и т.н. истины; A grain of truth; Truth and roses have thorns about them; Правды ни молотить, ни веять.*

4. Витальные признаки. Репрезентация антропоморфных признаков концептов *истина*, *правда* и *truth* широко манифестируется в языке посредством такой лексической сочетаемости, в которой происходит метафорический перенос признаков физического, телесного на мир бес-телесный, духовный: *Голая правда; Голая / нагая истина; The naked truth; Правда суда не бо-ится; Правота – что лихота: всегда наружу выйдет; Устами младенца глаголет истина; Хо-роша правда-матка, да не перед людьми, а перед Богом.*

5. Предметные признаки. *Хлеб-соль ешь, а правду режь; Правда – кус купленный, неправ-да – краденый; Правдою не обуешься. Правдою не оденешься. На правду и цены нет; За правду плати и за неправду плати; Buy the truth and don't sell it; Economical with the truth.*

6. Категориальные признаки: *Истина хороша, да и правда не худая; В каждой иутке есть доля правды; Ищи ветра в поле, а правду на дне морском; Правда диковиннее вымысла; Many a true word is spoken in jest; Truth lies at the bottom of a well; Truth will out; Truth is stranger than fiction.*

7. Темпоральные признаки: *Момент истины; Все минется, одна правда останется; The moment of truth.*

8. Признаки Бога. В силу длительной истории развития концептов *правда*, *истина*, *truth* их структуры содержат признаки как языческого, так и христианского сознания. В библейском контексте «истина-правда» нередко приобретает черты Святой Личности, которая стоит в од-ном ряду с «Праведностью» и «Честностью»: *So justice is driven back, and righteousness stands at a distance; truth has stumbled in the streets, honesty cannot enter (Bible, Isaiah 59, 14).* При этом следует отметить, что в соответствующих строках русскоязычной Библии словам *правда* и *ис-тина* в Библии на английском языке соответствует не слово *truth*, а слово *right*, «правота; пра-вильность; справедливость; правое дело; правда; право; справедливое требование», либо отрывок вообще не содержит соответствующих признаков Бога. Это дает основание сделать вывод, что *правда* и *истина* тяготеют к понятию «Бог», *truth* – к понятию «право». *Не в силе Бог, а в правде; God's / gospel truth; Правда живет у Бога; Пред бога с правдой, а перед судью с деньгами; Хороша святая правда – да в люди не годится; Правда святая, а мы люди грешные.*

Выводы. Таким образом, анализ концептов *истина*, *правда* в русском и *truth* в англий-ском языках показывает, что они имеют сложные, состоящие из различных групп признаков, структуры. Наиболее характерными и общими образами концептов *истина*, *правда* в русском языке и *truth* в английском являются предметные признаки «ценность», «закон», «зерно», «свет». Вариативная общность отражает сходные условия эволюции культурно-исторических форм сознания народов. Образный признак «атрибут Бога» является распространенной мета-форической областью для концептов *истина*, *правда* в русском языке. Концепту *truth* в значи-тельной мере не свойственны признаки божественного права *God's / gospel truth*. Более харак-терный источник метафор *truth* – область закона. Это свидетельствует о культурных особеннос-тях и различии картин носителей русского и английского языка.

Список литературы

1. Агиенко, М.И. Структуры концептов *правда*, *истина*, *truth* в сопоставительном аспекте: авто-реф. дис ... канд. филолог. наук: 10.02.20 / М.И. Агиенко; УрГУ. – Екатеринбург, 2005. – 24 с.
2. Алиева, Я.М. Лингвокультурологическая парадигма как теоретико-методологическая основа структурно-семантических исследований в языке / Я. М. Алиева. – // Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. – № 5-1. – Т. 7. – С. 190-194.
3. Арутюнова, Н.Д. Речеповеденческие акты и истинность Текст. / Н.Д. Арутюнова // Человече-ский фактор в языке: коммуникация, модальность, дейксис. М.: Наука, 1992. – С. 6-39.
4. Арутюнова, Н.Д. Язык и мир человека / Н.Д. Арутюнова. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 896 с.
5. Бодуэн де Куртэне И.А. Избранные труды по общему языкознанию, т. 2. – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1963. – 391 с.
6. Головановская, М.К. Ментальность в зеркале языка: некоторые базовые мировоззренческие концепты французов и русских / М. К. Головановская. – М.: Языки славянской культуры, 2009. – 372 с.
7. Климова, Ю. А. Лингвокогнитивная парадигма как основа в методологии исследования концеп-та / Ю. А. Климова, О. В. Сенюкова // Современная филология : материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Уфа, март 2015 г.). – Уфа : Лето, 2015. – С. 58-60. – URL: <https://moluch.ru/conf/phil/archive/137/6454/> (дата обра-щения: 01.04.2026).
8. Колесов, В.В. Введение в концептологию : учебное пособие / В. В. Колесов, М. В. Пименова. – 2-е изд., стер. – М.: Флинта : Наука, 2016. – 246 с.

9. Лац Т. А. Истина-Правда: Классическое и прототипическое исследование. Концепты. Категории: языковая реальность: коллективная монография / М.В. Малинович, Д.А. Арипова, В.В. Батицкая и др. / Науч. ред. профессор Ю.М. Малинович. Иркутск: ИГЛУ, 2014. – С. 40-63.
10. Манакин, В.Н. Сопоставительная лексикология / В. Н. Манакин. – Киев : Знання, 2004. – 326 с.
11. Маслова, В. А. Лингвокультурология : учебное пособие : для студентов высших учебных заведений / В. А. Маслова. – М.: Академия, 2001. – 208 с.
12. Маслова, В. А. Введение в когнитивную лингвистику : учебное пособие / В. А. Маслова. – 4-е изд. – М.: Флинта : Наука, 2008. – 294 с.
13. Нагорная, Т.А., Масляков, В.С. Лексико-семантическая интерпретация концептов «правда», «truth» и «verdad» в русской, англо-американской и испанской языковых картинах мира / Т.А. Нагорная, В.С. Масляков // Язык и культура. – Томск : Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2016. – №1(33). – С. 58-71.
14. Серебренников, Б.А. Как происходит отражение картины мира в языке / Б.А. Серебренников // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. – М.: Наука, 1988. – С. 87-107.
15. Смирнова, Е.Е. Смысловое наполнение концептов ПРАВДА и ИСТИНА в русском языковом сознании и их языковая объективация в современной русской речи. – Нижний Новгород, 2016. [Электронный ресурс] <http://konf.x-pdf.ru/18jazykoznanie/411997-1-smislovoe-napolnenie-konceptov-pravda-istina-russkom-yazikovom-soznanii-yazikovaya-obektivaciya-sovremennoy-russkoy-r.php>
16. Степанов, Ю.С. Константы: словарь русской культуры / Юрий Степанов. – 2. изд., испр. и доп. – М.: Акад. проект, 2001. – 990 с. [Электронный ресурс] <https://cyberleninka.ru/article/n/struktura-kontsepta-i-metody-ego-opisaniya>
17. Степанов, Ю.С. Концепты. Тонкая пленка цивилизации / Юрий Степанов. – М.: Языки славянских культур, 2007. – 246 с.
18. Телия, В.Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В.Н. Телия. – М.: Школа «Языки русской культуры». – 1996. – 288 с.
19. Успенский, Б.А. Краткий очерк истории русского литературного языка (XI-XIX вв.) / Б.А. Успенский. – М.: «Гнозис», 1994. – 240 с.
20. Черников, М.В. Концепты «правда» и «истина» в русской культурной традиции / М.В. Черников // Общественные науки и современность. – 1999. – № 2. – С. 164–175.

FIGURATIVE FEATURES OF THE CONCEPTS “ПРАВДА”, “ИСТИНА”, “TRUTH” IN A COMPARATIVE ASPECT (BASED ON THE ENGLISH AND RUSSIAN LANGUAGES)

*Voevodina A. V.
Gorlovka, Russia
DSPU named after V. Shatalov*

Summary. The article presents a comparative analysis of the figurative features of the cultural concepts “правда”, “истина” and “truth” in the Russian and English linguistic worldviews. National specificity reflects the characteristics of each nation.

Key words: concept; linguistic worldview; phraseology; truth.

УДК 372.881.111.1

МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОБУЧЕНИЯ ДИАЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В СРЕДНЕЙ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ

*Воробьева И. А., Михайлова М. С.
Санкт-Петербург, Российская Федерация
РГТМУ*

Аннотация. Статья посвящена методам обучения диалогической речи в средней школе. Анализируются теоретические основы, современные подходы и упражнения, способствующие формированию коммуникативных навыков у учащихся на уроках иностранного языка.

Ключевые слова: диалогическая речь; обучение иностранному языку; средняя общеобразовательная школа; коммуникативная компетенция; система упражнений.

Овладение диалогической речью является одной из основных задач обучения иностранному языку в средней общеобразовательной школе, поскольку именно диалог составляет основу естественного устного общения, в том числе на иностранном языке.